

— Не сердитесь, даос стремится к добру, и, вероятно, он не из тех, кто сплетничает за спиной.

Сяо Шэньюнь наложил на Цзевэя большую ответственность, и тот, что бы ни задумал, был вынужден временно отступить.

— Ваше Высочество, не верьте словам чужих людей. Если вы услышите что-то обо мне и у вас возникнут сомнения, спросите меня напрямую. — На обратном пути Цзян Линь сказал это.

— Линь, ты — моя супруга. Почему ты думаешь, что я поверю постороннему, а не тебе? Разве я настолько ненадёжен в твоих глазах? — Сяо Шэньюнь остановился, повернул Цзян Линя к себе и посмотрел ему в глаза.

Увидев тревогу в глазах юноши, Сяо Шэньюнь сразу смягчился. Он приподнял лицо Цзян Линя и поцеловал его в лоб:

— Что бы ни случилось, я всегда готов поверить тебе, Линь. Ты тоже можешь больше доверять мне, хорошо?

Сяо Шэньюнь знал, что у Цзян Линя есть секреты. Если тот не говорил о них, он не спрашивал. То, что Цзян Линь сегодня заволновался из-за слов Цзевэя, означало, что он сам недостаточно хорошо справляется, и его Линь чувствует себя неуверенно.

Под мягким и понимающим взглядом мужчины тревога в сердце Цзян Линя утихла. Он бросился в объятия Сяо Шэньюня, уперев лоб в его плечо:

— Я верю Вашему Высочеству.

Цзян Линь, конечно, верил Сяо Шэньюню. Это был первый человек, которого он встретил в этом мире, мост, соединивший его с новой реальностью. Сяо Шэньюнь был для него самым особенным.

— Ваше Высочество, в моём сердце вы тоже самый особенный.

Сяо Шэньюнь прижал Цзян Линя к себе:

— Хорошо, пойдём домой.

Эмоции Цзян Линя быстро приходили и уходили. Вскоре он снова стал прежним, и, глядя на его ясные глаза, Сяо Шэньюнь вздохнул с облегчением.

Появление Цзевэя заставило многих вспомнить о великом мастере Цянью из храма Хуго. Некоторые чиновники отправились к нему, чтобы узнать о происхождении Цзевэя, но обнаружили, что мастер Цянью уже покинул столицу.

— Почему именно сейчас мастер Цянью отсутствует?

— Мастер Цянью всегда был непредсказуем. То, что он оставался в столице для уединённых практик несколько лет, уже удивительно.

В отсутствие мастера Цянью чиновники изо всех сил старались выяснить происхождение Цзевэя.

Но этот человек словно появился из ниоткуда, и никаких следов его прошлого найти не удалось.

Похоже, понимая, что стал мишенью для чиновников, Цзевэй держался в тени, большую часть времени оставаясь в своём дворце и никого не принимая, кроме императора Чунмина.

Избавившись от кошмаров, император Чунмин стал лучше спать, и его состояние улучшалось с каждым днём. Увидев это, чиновники перестали возражать, и при дворе наступило временное затишье.

Именно в это время третий принц вернулся в столицу.

После успешного завершения дела в уезде Юй император Чунмин был в восторге и щедро наградил третьего принца и его спутников. С возвращением третьего принца при дворе снова стало оживлённо.

Цзян Сюй воспользовался этим случаем, чтобы официально войти в императорский двор. Поскольку он был выдвинут третьим принцем, чиновники автоматически отнесли его к его фракции.

С приходом Цзян Сюя в императорский двор Цзян Чжиюань предложил записать его как сына своей законной жены, а Цзян Яохуа, чьё безумие так и не было излечено, окончательно отстранили.

Госпожа Цзян не могла смириться с этим и устроила скандал в доме.

— Господин, Яохуа — ваш единственный законный сын. Вы не можете так с ним поступить.

— Теперь это не так, — отстранил госпожу Цзян Цзян Чжиюань. — Отныне Цзян Сюй будет записан как ваш сын, и вы будете называть его своим ребёнком. Разве это не одно и то же?

Как это может быть одно и то же? Впервые почувствовав жестокость Цзян Чжиюаня, госпожа Цзян смотрела на него с недоверием:

— Цзян Чжиюань, для вас, конечно, нет разницы! У меня только один сын — Цзян Яохуа, и вы не сможете отобрать у него то, что принадлежит ему по праву!

— Ты уже достаточно на шумела! — резко сказал Цзян Чжиюань. — Кто-нибудь, отведите госпожу в её комнату. Пока она не успокоится, не выпускайте её.

Цзян Чжиюань занимал пост министра церемоний, и госпожа Цзян понимала, что её семья не сможет открыто противостоять ему. Оттолкнув слуг, подошедших помочь ей, она встала сама и произнесла с горечью:

— Цзян Чжиюань, не думай, что, если Яохуа уничтожен, тебе будет легко. Подумай о своём племяннике, который сейчас в милости у наследного принца. Если однажды он узнает, что смерть его родителей не была случайностью, и у него будет поддержка наследного принца, как ты думаешь, сможешь ли ты вынести их месть?!

Сердце Цзян Чжиюаня сжалось:

— Что за чушь ты несешь? Немедленно отведите госпожу в её комнату!

Все слуги, присутствовавшие там, были из ближайшего окружения Цзян Чжиюаня, и он не беспокоился, что слова госпожи Цзян станут известны. Но он не знал, что всё, что произошло в доме Цзян, на следующий день оказалось на столе наследного принца.

Зная, что Цзян Лин раньше жил в доме Цзян не лучшим образом, Сяо Шэньюнь не мог оставаться в стороне. После нескольких беспорядков в доме Цзян он воспользовался возможностью внедрить туда своих шпионов, чтобы выявить ошибки Цзян Чжюаня. Неожиданно он узнал от госпожи Цзян гораздо более важную тайну.

Родители Цзян Линя погибли десять лет назад при загадочных обстоятельствах. В то время Цзян Чжюань ещё не был министром церемоний. До инцидента он был в хороших отношениях с отцом Цзян Линя, и после случившегося никто не сомневался, что смерть отца Цзян Линя была связана с Цзян Чжюанем.

Не сказав Цзян Линю об этом сразу, Сяо Шэньюнь решил сначала отправить своих людей на расследование. Если результаты подтвердят связь с Цзян Чжюанем, он расскажет об этом Цзян Линю, и тот сам решит, как поступить.

Кроме этого, была ещё одна вещь, о которой нужно было сообщить Цзян Линю.

После завтрака Сяо Шэньюнь сам заговорил об этом:

— Линь, ты хотел вернуть лекарства, проданные Лу Цзяму. Мы нашли несколько партий, они уже доставлены в столицу.

— Ваше Высочество нашло тех, кто торговал с Лу Цзяму? — Цзян Лин помнил, что Сяо Шэньюнь изначально не позволял своим людям действовать, чтобы выяснить, кто стоит за этим.

— Они отправили часть лекарств в Бэйман. «Хуамин» на поверхности был публичным домом, но на самом деле это была тайная база Бэймана в Даци, которая передавала информацию о Даци обратно в Бэйман. Лекарства были лишь дополнительным товаром.

Основная цель «Хуамина» — сбор информации.

— Они всё ещё не сдаются. — Цзян Лин понимал, почему в оригинальной книге, как только с Сяо Шэньюнем случилась беда, Бэйман сразу же вернулся. Они могли в любой момент узнать о событиях в Даци, и внутренние беспорядки были для них лучшим моментом для атаки.

— Конечно, они не сдадутся. Даци богата, и Бэйман давно мечтает поглотить её. Сейчас они не решаются действовать только потому, что их уже били. Но как только появится возможность, они набросятся, как гиены.

Проведя три года в войне с Бэйманом, Сяо Шэньюнь знал его лучше, чем кто-либо.

— Лу Цзяму знал, что продаёт лекарства в Бэйман? — Если это так, Цзян Лин стал бы относиться к нему ещё хуже.

— Знает он или нет, это не меняет факта, что он тайно продавал лекарства в Бэйман.

— Верно.

Цзян Лин не спрашивал, что случилось с Лу Цзяму, но знал, что это точно не будет ничего хорошего. Ненависть Даци к Бэйману была в крови. Продажа такого количества лекарств в Бэйман, как сказал Сяо Шэньюнь, независимо от того, знал Лу Цзяму об этом или нет, заслуживала наказания.

Сяо Шэнъюнь действовал быстро. Люди из «Хуамина» не успели опомниться, как всё здание было опечатано, и каждый, кто там находился, оказался в Министерстве наказаний.

Там они вытянут из этих людей ещё больше секретов.

Такие масштабные действия невозможно было скрыть, и Сяо Шэнъюнь с императором Чунмином не собирались этого делать, прямо заявив об этом на утреннем совещании.

— У некоторых чиновников или их сыновей были связи с этим местом, и их лица в тот момент были очень выразительными, — вспомнил Сяо Шэнъюнь события утреннего совещания. — Отец, хотя и знал заранее, всё же сильно разозлился.

«Хуамин» находился не в столице, но и не слишком далеко от неё. То, что Бэйман смог разместить свои силы так близко к императору, было чьей-то ошибкой.

В гневе император Чунмин приказал тщательно проверить все силы в столице, и, если будут обнаружены связи с Бэйманом, казнить на месте.

Никто не смел возражать. Противодействие этому означало встать на сторону Бэймана, и в этот момент никто не хотел рисковать своей жизнью и будущим своей семьи.

— Не ожидал, что, как только я вернусь, наследный принц преподнесёт такой сюрприз. — Под лунным светом третий принц говорил спокойно.

— Ваше Высочество, а те люди...

Третий принц:

— Сначала отправьте их. Остальные силы тоже не должны проявлять активности. Похоже, мои планы придётся немного отложить. Что за даос Цзевэй живёт во дворце?

Соратник примерно объяснил ситуацию:

— Я посылаю людей выяснить, но его происхождение неизвестно. Он появился после инцидента в путевом дворце. Я подозреваю, что он связан с теми людьми.

<http://bllate.org/book/16239/1460254>